

М.Л. Кулешова (Москва, Россия)

Лексические заимствования в костельском диалекте словенского языка и южночакавском говоре хорватского языка¹

Аннотация: В статье сравнивается лексика костельского диалекта словенского языка и говора сел Питве и Завала, относящегося к южночакавскому наречию хорватского языка. Исследование базируется на лексикографическом материале. Доля общей лексики в рассматриваемых диалектах составляет 17,08%, из которых 19,58% (217 в каждом из них) являются заимствованиями. Как среди общей, так и среди дифференциальной лексики в словенском диалекте доминируют германизмы, а в хорватском – романизмы. Многие интернационализмы проникли в словенский говор через немецкий язык, а в хорватский – через итальянский и его диалекты. Говоры объединяют также отдельные турцизмы; кроме того, в костельском диалекте словенского языка присутствуют романизмы, которые могли проникнуть в него разными путями, посредством других словенских диалектов или хорватского языка.

Ключевые слова: словенский язык, хорватский язык, диалектология, лексикология, заимствования

M.L. Kuleshova (Moscow, Russia)

Loan Words in the Kostel Dialect of Slovenian Language and the South Chakavian Dialect of Croatian Language

Abstract: The article compares the lexis of the Kostel dialect of the Slovenian language and the dialect of the villages Pitve and Zavala, which belongs to the South Chakavian vernacular of the Croatian language. The study is based on lexicographic data. The analyzed dialects of the Slovenian and Croatian languages contain 17.08% of common lexis. 19.58% (217 in each dialect) of the common lexis are loan words. Both among common and differential words, Germanisms are prevalent in the Slovenian dialect as well as Romanisms in the Croatian dialect. Many internationalisms came into the Slovenian dialect through the German language, and into Croatian through Italian and its dialects. Two dialects also share several Turkisms; in addition, the lexis of the Kostel dialect of the Slovenian language contains Romanisms that could find different ways into it, through other Slovenian dialects or the Croatian language.

Key words: Slovenian language, Croatian language, dialectology, lexicology, loan words

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00471.

ВВЕДЕНИЕ

Словенский язык вместе с западными сербскими и хорватскими диалектами входит в «северо-западную группу диалектов, определяемую как “первое южнославянское языковое единство”» [3], поэтому изучение лексических сходств и различий в рамках данной группы является перспективным для реконструкции древних и новейших языковых взаимосвязей. При изучении общей лексики словенских и хорватских говоров внимание исследователей, как правило, фокусируется на праславянском слое. Такой подход реализован в работах С. Зайцевой [12], Л.В. Куркиной [2]; в статье Г. Невекловского [7] исконно праславянские и заимствованные лексемы рассматриваются в виде сплошного списка. В настоящей работе мы решили отдельно рассмотреть общую заимствованную лексику костельского диалекта словенского языка и говора сел Питве и Завала, относящегося к южночакавским диалектам хорватского языка. В первую очередь мы анализируем источник происхождения лексем (как диалектизм, так и единиц, присутствующих в литературном языке), классифицируем их с лексико-семантической точки зрения, а также, если это возможно, определяем время их заимствования. Мы также вкратце рассматриваем дифференциальные заимствования, поскольку, на наш взгляд, без них общая картина лексического фонда двух диалектов остается неполной.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе настоящего исследования лежит сопоставительный анализ лексикографического материала двух диалектологических словарей словенского и хорватского говоров, подробно рассматриваемых ниже. К сожалению, нам не удалось найти два полных и сопоставимых по объему словаря диалектов, зоны распространения которых располагались бы максимально близко друг к другу, что обусловило бы непосредственные взаимные контакты. Однако область чакавского наречия ранее была шире [1], что предполагает возможность обнаружить более древние лексические изоглоссы на базе имеющегося лексикографического материала.

Основным методом исследования являлся статистический метод сравнения материала двух лексикографических источников. Были составлены три таблицы, в первую из которых были включены лексемы, являющиеся общими для словенского и хорватского говоров¹, а в две другие – дифференциальные лексемы. Общими мы считаем тождественные по происхождению и как минимум в одном из значений слова, в том числе содержащие дифференциальные фонологические особенности конкретных диалектов или ареала в целом, различающиеся с точки зрения морфологии и характеризующиеся полисемией. Мы исключили из материала исследования онимы, а также деминутивы, образованные с помощью продуктивных формантов и не обладающие дополнительными семантическими оттенками. В обоих словарях был полностью проанализирован материал от А до О латинского алфавита. Выбор данного сегмента обусловлен в первую очередь спецификой исследования лексики, предположительно восходящей к праславянскому слою, выделенному на базе «Этимологического словаря славянских языков» [13]. Заимствования были выделены и проанализированы на основе данных этимологических словарей ([15], [17], [18], [19], [20], [22]).

¹ Под словенским диалектом или говором (слов.) далее подразумевается костельский диалект, под хорватским диалектом или говором (хорв.) – говор сел Питве и Завала.

КОСТЕЛЬСКИЙ ДИАЛЕКТ

Первый из лексикографических источников – это «Kostelski slovar» Й. Грегориича [16], электронная версия которого содержит 16791 словарную статью. Костельский диалект словенского языка относится к доленьской группе говоров, распространенной на юге и юго-востоке Словении. Зона распространения костельского диалекта – это самая южная часть данной территории, пролегающая близ границы с Хорватией, от деревень Бабно Поле и Лазец (северная граница) до берега реки Колпа с деревней Костел (юго-восточная граница). Однако материал словаря отражает только юго-восточную часть данного говора. Материал был собран носителем диалекта священником и филологом Й. Грегориичем, и отражает состояние говора на вторую четверть XX в. Костельский диалект на данный момент изучался главным образом с точки зрения фонетических и акцентуальных особенностей (см. работы С. Хорват [5], Й. Гостенчик [4] и др.); лексический же фонд данного говора лишь фрагментарно представлен в отдельных выпусках «Словенского лингвистического атласа» [8].

Среди заимствований в костельском диалекте преобладают германизмы различной степени древности происхождения. Заимствования из древневерхненемецкого языка, как правило, присутствуют и в словенском литературном языке, а слова, пришедшие из средневерхненемецкого языка, в нем отсутствуют, сохранившись при этом во многих словенских диалектах [11]. Германизмы последнего типа также нередко функционируют на разговорном уровне во время коммуникации между носителями различных диалектов; многочисленные примеры подобного рода мы находим и в костельском говоре: *cagati* ‘жаловаться’, *glih* ‘одинаковый, равный’, *gvant* ‘одежда, платье’ *fejst* ‘красиво, хорошо’, *kuševati* ‘целовать’, *lim* ‘клей’ и т. д. Костельский диалект отличает наличие диалектных германизмов более узкой сферы распространения. Они относятся как к номинативной лексике (*cimerman* ‘плотник’, *cug* ‘поезд’, *festenga* ‘крепость’, *gift* ‘яд’, *luht* ‘воздух’), так и к глаголам и прилагательным, образованным от немецких основ: *fruštikati* ‘завтракать’, *nafutrati* ‘накормить, задать корм’, *geltati* ‘иметь ценность’, *jagrski* ‘охотничий’, *mesingast* ‘медовый’. В числе диалектизмов немецкого происхождения присутствуют и наречия, например *frej* ‘совсем, полностью’, *baška* ‘особенно’. Территориальный фактор обусловил наличие в костельском говоре заимствований из хорватского языка. В качестве таковых проще всего идентифицировать турцизмы, мадьяризмы и грецизмы, пришедшие в диалект посредством хорватского языка: *badava* ‘зря, даром’ (турцизм персидского происхождения [15]), *divaniti* ‘разговаривать’ (образовано от турцизма персидского происхождения [15]), *gazda* ‘хозяин’ (из венгерского [20]), *komad* ‘кусочек’ (из новогреческого [20]). В то же время хорватизмы праславянского происхождения не просто отличить от архаизмов, сохранившихся на территории распространения диалекта. Романизмы в лексическом составе говора менее заметны: в большинстве случаев они широко распространены на территории Словении (например, *bisaga* ‘мешок’, *kontent* ‘довольный’, *marenda* ‘отдых рабочих после обеда’).

ГОВОР СЕЛ ПИТВЕ И ЗАВАЛА

Второй словарь – это «Rječnik Pitava i Zavale» А. Барбича [14], содержащий более 15200 словарных статей. Села Питве и Завала находятся на острове Хвар, расположенном на юге Хорватии в Адриатическом море рядом с далматинским побережьем, исторически принадлежавшем Венецианской республике. Местный

диалект относится к южночакавскому островному подтипу чакавского наречья, характеризующемуся икавским типом произношения (праславянский [ě] перешел в [i]). Автор словаря зафиксировал диалект в том состоянии, каким его знали носители, родившиеся на рубеже XIX–XX вв.

В предисловии к словарю [14] содержится краткая характеристика лексического состава говора сел Питве и Завала, в которой отмечается архаичный характер праславянского фонда лексики, а также обилие романизмов итальянского происхождения. Мы установили, что диалектные романизмы проникли в различные лексико-семантические поля и присутствуют практически среди всех частей речи (кроме местоимений): *katrida* ‘стул’, *intrat* ‘войти’, *dežgracijon* ‘несчастный’, *dirit* ‘прямо’, *kontra* ‘по направлению к чему-либо’, *larga!* ‘отойди!’, *mijor* ‘тысяча’, *inšoma* ‘одним словом’ и т. д. Многие романизмы относятся к терминам рыболовства и мореплавания (*budel* ‘вид рыболовной сети’, *gargaša* ‘старый корабль’) или являются номинациями обитателей моря (*garc* ‘вид морской улитки’, *pišikont* ‘акула’). В меньшей степени представлены грецизмы (диалектизмы, как правило, заимствованы посредством романских языков: *mahir* ‘большой нож’ [19], *mutrija* ‘башка (пейоративное)’ [22]), турцизмы (*mujte* ‘даром’, *pazor* ‘рынок’) и германизмы (главным образом военная лексика, например *bajuneta* ‘штык’, *jenerol* ‘генерал’) и др. Эта характеристика совпадает с отличительными чертами лексики южночакавского островного подтипа, описанными хорватским диалектологом Й. Лисацем [6].

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА, ЯВЛЯЮЩАЯСЯ ОБЩЕЙ ДЛЯ ДВУХ ДИАЛЕКТОВ

Итоговое число рассмотренных лексем в обоих диалектах составляет **12978** (**6736** в словенском, **6242** в хорватском). Среди них общих единиц в каждом из диалектов – **1108 (17,08 %)**. Доля общих лексем праславянского происхождения и их дериватов составляет 891 единицу в каждом из диалектов, или 80,42 %, а доля заимствований соответственно **217** единиц в каждом из диалектов, или **19,58 %**.

Рассматривая общие заимствования в двух диалектах, необходимо учитывать, что немецкий или итальянский языки могли выступать в качестве языков-посредников. Для словенского говора такую функцию чаще всего выполняет немецкий язык, для хорватского – итальянский и его диалекты, поэтому процент германизмов и романизмов, в том числе среди общей лексики, различается. Большинство заимствований в словенском диалекте представляют собой **германизмы** (13,8 % среди общих лексем), в хорватском их доля составляет 2,58 %. Под германизмами в данном случае понимаются лексемы, заимствованные из немецкого языка на любом этапе его развития и вне зависимости от территории его распространения. Общие для двух диалектов германизмы – это в первую очередь военная терминология, как правило, проникшая в немецкий язык через французский (этот лексический пласт выше выделяется и во введении к хорватскому словарю, см. выше): слов. *bajonet* и хорв. *bajuneta* ‘штык’, слов. *general* и хорв. *jenerol* ‘генерал’, слов. *kasarna* и хорв. *kažerna* ‘казарма’, слов. *komandant* и хорв. *kumondont* ‘командир’, слов. и хорв. *marš* ‘марш’, слов. и хорв. *minat* ‘минировать’, слов. и хорв. *oficir*. Большинство данных заимствований относится к XVIII или XIX в. [20], [19]. Для военной среды характерны также слов. *marod* и хорв. *marot* ‘больной, изнуренный’ и слов. *avanzirat* и хорв. *avancovat* ‘продвигаться по службе’.

Древних слов среди общих германизмов немного: из древневерхненемецкого языка пришли лексемы слов. и хорв. *kuhat* ‘готовить’, слов. и хорв. *kuhinja* ‘кухня’, слов. и хорв. *mlin* ‘мельница’, из средневерхненемецкого языка – слов. *svek* и хорв. *sveka*. От существительного *škoda*, восходящего к древневерхненемецкому языку, образован глагол слов. и хорв. *naškodit* ‘навредить’. К ранним заимствованиям относится и пришедшее из итальянского посредством немецкого языка [20], [19] слов. *cuker* и хорв. *cukar* ‘сахар’, в слов. также ‘конфета’.

Отдельная группа германизмов относится к более позднему периоду (XVIII–XIX вв., начало XX в.), насколько мы можем судить по данным литературных языков ([20]). Она также содержит главным образом номинативную лексику бытового характера: слов. *ciment / cement* и хорв. *cimenat* ‘цемент’, слов. *flanela* и хорв. *fanela* ‘фланель’, слов. и хорв. *kompir* ‘картофель’, слов. и хорв. *kufer* ‘чемодан’, слов. и хорв. *muštra* ‘образец’, в слов. также ‘крой’. Кроме того, в ней присутствует название профессии: (слов. *kondukter / kondokter* и хорв. *kunduter* ‘кондуктор’) и наименование австрийской денежной единицы XVIII–XIX вв: слов. и хорв. *heler* ‘геллер’.

Как мы уже отмечали выше, немецкий язык для словенского часто выступал в качестве языка-посредника для заимствований; в свою очередь, для хорватского языка и его диалектов, особенно в случае латинизмов и грецизмов, язык-посредник мог быть другим. Последним чаще всего являлся итальянский язык, и вследствие этого, например, у следующих слов был разный посредник: слов. *harmonika* и хорв. *armoniga* ‘аккордеон’, слов. и хорв. *baterija* ‘фонарик’, слов. *kamižolin* и хорв. *kamižola* ‘камзол’, слов. и хорв. *kasa*, слов. *kolera* и хорв. *kolora* ‘холера’, слов. и хорв. *linija*, слов. *medalja* и хорв. *medaja*, слов. *milijon* и хорв. *miljun* и др. [19]. Как видно из перечисленных примеров, к данному типу относится интернациональная номинативная лексика из различных сфер и периодов заимствования, вошедшая в том числе в литературные языки. Частотными являются также случаи, когда в качестве посредника при заимствовании словенского слова указывается немецкий язык [20], при этом в этимологическом словаре сербского и хорватского языков его когнат классифицируется как интернационализм и точный язык-посредник не указывается [19]: слов. *bomba* и хорв. *bumba*, слов. и хорв. *ceremonija*, слов. *cigareta* и хорв. *cigaret*, слов. *hotel* и хорв. *otel*, слов. *granata* и хорв. *granota*, слов. и хорв. *muzika*, слов. *komunist* и хорв. *komunista*.

В данной категории присутствуют также отдельные слова, не относящиеся к интернационализмам и входящие при этом в литературные словенский и хорватский языки, например: слов. *kamilica* и хорв. *kamilon* ‘ромашка’, слов. и хорв. *marelica* ‘абрикос’, слов. и хорв. *napumpat* ‘накачать’ (разговорное, образовано от *pumpa* ‘насос’), слов. *čik* и хорв. *ćika* ‘окурок’, в слов. также ‘сигарета’ ([19], [20]). К числу лексем, проникших в словенский говор посредством немецкого языка, а в хорватский – посредством итальянского, принадлежат также единицы, не входящие в лексический состав ни того, ни другого литературного языка: слов. и хорв. *mantelj* ‘плащ, покрывало для шины’ (балканский грецизм, пришедший в хорватский через далматинский язык [19], в словенском из средневерхненемецкого [15]), слов. и хорв. *muta* ‘немая женщина’, слов. *lavor* (разговорное) и хорв. *lavel* ‘раквина’ ([15], [19]).

В целом доля **романизмов** среди общих лексем в хорватском диалекте составляет 8,37%, в словенском – 3,95%. Романизмы в данном случае включают в себя главным образом заимствования из итальянского литературного языка, древнего

далматинского языка (в хорватском говоре) или фриульского языков, а также различных диалектов, в частности венецких.

Среди романизмов превалирует диалектная лексика; тем не менее присутствуют и единицы, относящиеся к литературным языкам: слов. и хорв. *bala* 'сверток, охалка', слов. и хорв. *banka* 'банк', слов. и хорв. *baraba* 'негодяй, разбойник', слов. и хорв. *fin* 'превосходный, изысканный', хорв. также 'тонкий', слов. *kanalija* и хорв. *kanaja* 'каналья'; слов. и хорв. *kredenca* 'комод' и некоторые другие. Отдельные из этих слов представляют собой военные термины: слов. *kapitan* и хорв. *kapiton* 'капитан (морского судна)', в слов. также 'большой красивый петух', в хорв. также 'капитан (воинское звание)', слов. и хорв. *kavalerija* 'кавалерия'; слов. *kanon* и хорв. *kanun* 'пушка'.

В словенском говоре были обнаружены диалектизмы романского происхождения, входящие и в хорватский литературный язык: слов. и хорв. *boca* 'бутылка' (общеебалканское слово венецкого происхождения XVII в. [19], [15]), слов. *bolta* и хорв. *bolat* 'арка'; слов. *čavel* и хорв. *čaval* 'гвоздь'. Среди них термины, связанные с мореплаванием: слов. *frtuna* и хорв. *fortuna* 'сильная непогода, шторм' (общеебалканское слово из венецкого или генуэзского диалекта [19]), слов. *jarbol* и хорв. *jobul* 'мачта' (из далматинского языка [19], в слов., возможно, из фриульского [20]), – а также понятие из сферы торговли: слов. и хорв. *kapara* 'аванс'.

В числе романизмов, имеющих региональную сферу распространения и в том и в другом диалекте, заметна группа глаголов: слов. и хорв. *durat* 'продолжаться', слов. и хорв. *falit* 'ошибиться' (в слов. возможно также немецкое происхождение данного глагола [15]), слов. и хорв. *fermat* 'перестать, остановиться', слов. и хорв. *frigat* 'жарить' [18], слов. и хорв. *kantat* 'петь', слов. и хорв. *kaštigat* 'наказывать' (в хорв. XVI в., из венецкого диалекта или фриульского языка [19], в словенском, скорее всего, заимствовано через немецкий [15]); слов. и хорв. *krepat* 'сдохнуть' (в хорватском литературном языке разговорное). Кроме того, романское происхождение отличает и ряд номинативных лексем: слов. и хорв. *barufa* 'сильная ссора, драка' (из лангобардского диалекта [19]); слов. *hrmentun* и хорв. *hrementun* 'кукуруза' (из венецкого диалекта [19], в словенском также романское происхождение [15]); слов. *karjola* и хорв. *karijola* 'тележка'; слов. *koler* и хорв. *kolet* 'воротник'; слов. *korajž*, *korajža* и хорв. *koroj* 'отвага'; слов. и хорв. *oštarija* 'трактир, ресторан'. Источник проникновения диалектных романизмов в словенском говоре не всегда ясен: как правило, речь действительно идет о лексемах романского происхождения, распространенных во многих диалектах; в отдельных указанных выше случаях посредником мог также являться немецкий язык. Наибольшие сомнения вызывают глаголы: они также встречаются в других словенских диалектах, в том числе не контактирующих с итальянскими (например, *durati* в говоре деревни Чрни Врх [21]). В случае костельского диалекта нельзя исключать хорватское посредничество при заимствовании данных глаголов. Проблема дифференциации лексем исконно романского происхождения и хорватизмов в словенском языке уже поднималась (см., например [9], [10]), однако в данных работах исследователи сосредоточивают свое внимание на древних романизмах, почти не рассматривая поздние заимствования.

Костельский диалект и говор Питве и Завала объединяют также отдельные **турцизмы** (0,9%). Данные лексемы проникли на словенскую территорию через хорватский или венгерский языки, в связи с чем для словенского диалекта их следует классифицировать как хорватизмы и мадьяризмы соответственно. Турцизмы, присутствующие в хорватском говоре, – это наиболее распространенные турецкие

заимствования, либо вошедшие в литературный язык, либо широко представленные в различных хорватских диалектах. Их появление может быть обусловлено не только существованием хорватского диалектного континуума, но и историческими факторами: в 1571 г. остров Хвар был разорен турками. Главным образом к турецкому языку восходит номинативная лексика, например: слов. *bubreka* и хорв. *bubrig* ‘почка’, слов. и хорв. *čizma* ‘сапог’, слов. и хорв. *halabuka* ‘шум, гам’, – а также другие части речи: слов. *čorov* и хорв. *ćorav* ‘слепой’, слов. и хорв. *baš* ‘именно’, слов. *ajdi* и хорв. *ajde* ‘давай’, слов. *muhte* и хорв. *mujte, mujta* ‘даром’ (последнее представляет собой наиболее распространенный балканский турцизм персидского происхождения, отмеченный даже в словенских говорах [19]). Единичные общие **гречизмы** в хорватском диалекте, заимствованные непосредственно из греческого языка на разных этапах его развития, в словенском диалекте появились благодаря языкам-посредникам, в том числе хорватскому; например, слов. *cikla* ‘свекла’ заимствовано из других балканских языков [20], слов. *dinar* – из хорватского или сербского [20].

Лексика, восходящая к древним **латинскому** и **греческому** языкам, заимствовалась, как мы уже писали выше, посредством других языков. Исключение составляют религиозные понятия (слов. и хорв. *apostol* ‘апостол’, слов. *biškop* и хорв. *biskup* ‘епископ’) и единицы измерения (слов. *dek* и хорв. *deka* ‘декаграмм’, слов. *dec* и хорв. *dec* ‘децилитр’). Латинское происхождение слов. и хорв. *dika* ‘гордость’, *dičit se* ‘гордиться’ полностью не доказано [19]. Интересно, что названия месяцев в хорватском диалекте, в отличие от литературного языка, имеют латинское происхождение, будучи заимствованными из древнегреческого, так же как и в словенском: слов. *janar* и хорв. *jenor*, слов. *marac* и хорв. *marec* и т. д., – но начиная с сентября для их наименования используются порядковые числительные: хорв. *deveti* ‘сентябрь’, *deseti* ‘октябрь’ и т. д.

Важно также отметить, что, несмотря на то что словенский говор граничит с хорватской диалектной зоной, в числе общих лексем практически отсутствуют заимствования праславянского происхождения из **хорватского** языка. Как мы уже отмечали выше, хорватизмы и архаизмы в костельском диалекте непросто дифференцировать. Один из немногих примеров заимствования, зафиксированный в этимологических словарях и присутствующий также в литературном языке, – слов. и хорв. *dobavit* ‘доставить, поставить’ [20], в хорв. также ‘достать, приобрести’.

Таким образом, большая часть интернационализмов в словенском говоре заимствовалась посредством немецкого языка, а в хорватском – итальянского. Зона пересечения костельского диалекта и говора сел Питве и Завале – это германизмы, относящиеся к военной терминологии, а также небольшая группа лексем, восходящих к предшественникам современного немецкого языка. Два диалекта содержат также ряд общих романизмов (хотя для доленьского диалекта они в целом нехарактерны), в частности глаголов, однако в них отсутствует какая-либо явная системность. Вероятно, часть данных лексем проникла в костельский диалект посредством других диалектов словенского языка или хорватских говоров.

ВЫВОДЫ

Мы проанализировали лексический состав словенского и хорватского диалектов, во-первых, распространенных в зонах, не граничащих друг с другом, во-вторых, подверженных влиянию разных языков: в словенском говоре доминируют германизмы, в хорватском – романизмы. Однако мы выяснили, что их объединяет

не только праславянский слой, составляющий вместе с дериватами 80,42 % проанализированной общей лексики, но и заимствования (19,58 %).

Наличие в двух диалектах общих германизмов было ожидаемым, поскольку территорию нынешней Словении и хорватской Далмации связывает общее австро-венгерское прошлое, хотя продолжительность этого периода существенно различается. В то же время путь диалектных романизмов, пусть и в небольшой степени представленных в словенском диалекте, менее очевиден. Если в случае турцизмов и грецизмов мы уверенно можем говорить о языке-посреднике (как правило, хорватском), то романизмы также могли заимствоваться из ближайших словенских диалектов, носители которых имеют непосредственный контакт с итальянцами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивић П.* Српски народ и његов језик. Друго издање. Београд: Српска књижевна задруга, 1986. 327 с.
2. *Куркина Л.В.* Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana: SAZU, 1992. 260 с.
3. *Куркина Л.В.* К проблеме интерпретации лексических изоглосс // *Praslovanska dialektizacija v luči etimološki raziskav. Ob stoletnici rojstva akad. F. Bezljaja*, 2012. S. 135–150.
4. *Gostenčnik J.* Krajevni govori od Babnega Polja do Bosljive Loke // *Slavistična revija*. 2016. Vol. 64. №3. S. 341–363.
5. *Horvat S.* Nekaj naglasnih in fonoloških značilnosti slovenskega kostelskega govora // *Slavistična revija*. 1994. Vol. 42. №2–3. S. 305–312.
6. *Lisac J.* Južnočakavski dijalekt i njegov leksik // *Croatica et Slavica Iadertina*. 2009. Vol. 5. S. 79–85.
7. *Neweklowsky G.* Lexikalische Übereinstimmungen im Nordwestlichen Südslawischen c// *Slavistična revija*. 1987. Vol. 35. №1/2. S. 187–211.
8. Slovenski lingvistični atlas. 1, Človek (telo, bolezni, družina) / Jožica Škofic et al. URL: www.fran.si/150/sla-slovenski-lingvisticni-atlas-1
9. *Šega A.* Razmišljanja ob starejših romanizmih v slovenščini in drugih južnoslovanskih jezikih (1. del) // *Jezikoslovni zapiski*. 2012. Let. 18. Št. 1. S. 27–45.
10. *Šekli M.* Metodologija določanja plasti mlajših romanizmov v slovenščini // *Jezikoslovni zapiski*. 2013. Let. 19. Št. 2. S. 291–315.
11. *Šekli M.* Pomenska polja nemških izposojenk v slovenščini // *Jezikoslovni zapiski*. 2015. Let. 21. Št. 2. S. 31–44.
12. *Zajceva S.* Specifična slovenska leksika u savremenim čakavskim govorima // *Prilozi proučavanju jezika*. 1967. №3. S. 69–110.

СЛОВАРИ

13. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Ред.: О.Н. Трубачев. Вып. 1–. URL: etymolog.ruslang.ru/index.php?act=essja
14. *Barbić A.* Rječnik Pitava i Zavale. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 2011. 444 s.
15. *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977–2005. 235 s.; 265 s.; 355 s.; 496 s.
16. *Gregorič J.* Kostelski slovar / Uredili Sonja Horvat, Ivanka Šircelj-Žnidaršič in Peter Weiss. URL: fran.si/197/joze-gregoric-kostelski-slovar
17. Hrvatski jezični portal. URL: hjp.znanje.hr

18. *Pleteršnik M.* Slovensko-nemški slovar. URL: fran.si/136/maks-pletersnik-slovensko-nemski
19. *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti, 1971–1973. 788 s.; 700 s.; 703 s.
20. *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. URL: fran.si/193/marko-snoj-slovenski-etimoloski-slovar
21. *Tominec I.* Črnovrški dialekt. URL: www.fran.si/194/ivan-tominec-crnovrski-dialekt
22. *Vinja V.* Jadranske etimologije. Jadranske dopune Skokovu etimologijskom rječniku. Zagreb: Hrvatska Akademija znanosti i umetnosti, Školska knjiga, 1998–2004. 1040 s.

REFERENCES

1. Ivić P. (1986) Srpski narod i njegov jezik [Serbian nation and its language]. Drugo izdanje. Beograd. Srpska književna zadruga. 327 p.
2. Kurkina L.V. (1992) Dialektnaia struktura praslavianskogo iazyka po dannym iuzhnoslavianskoj leksiki [Dialectal Structure of the Proto-Slavic Language Based on the South Slavic Lexis]. Ljubljana. SAZU. 260 p.
3. Kurkina L.V. K probleme interpretatsii leksicheskikh izogloss [On the Problem of Interpretation of Lexical Isoglosses]. V: Praslovanska dialektizacija v luči etimološki raziskav. Ob stoletnici rojstva akad. F. Bezlaja. 2012, pp. 135–150.
4. Gostenčnik J. Krajevni govori od Babnega Polja do Bosljive Loke. *Slavistična revija*. 2016. Vol. 64. No 3, ss. 341–363.
5. Horvat S. Nekaj naglasnih in fonoloških značilnosti slovenskega kostelskega govora. *Slavistična revija*. 1994. Vol. 42. No 2–3, ss. 305–312.
6. Lisac J. Južnočakavski dijalekt i njegov leksik. *Croatica et Slavica Iadertina*. 2009. Vol. 5, ss. 79–85.
7. Neweklowsky G. Lexikalische Übereinstimmungen im Nordwestlichen Südslawischen. *Slavistična revija*. 1987. Vol. 35. No 1/2, ss. 187–211.
8. Slovenski lingvistični atlas. 1, Človek (telo, bolezni, družina) / Jožica Škofic et al. URL: www.fran.si/150/sla-slovenski-lingvisticni-atlas-1
9. Šega A. Razmišljanja ob starejših romanizmih v slovenščini in drugih južnoslovanskih jezikih (1. del). *Jezikoslovni zapiski*. 2012. Let. 18. Št. 1, ss. 27–45.
10. Šekli M. Metodologija določanja plasti mlajših romanizmov v slovenščini. *Jezikoslovni zapiski*. 2013. Let. 19. Št. 2, ss. 291–315.
11. Šekli M. Pomenska polja nemških izposojenk v slovenščini. *Jezikoslovni zapiski*. 2015. Let. 21. Št. 2, ss. 31–44.
12. Zajceva S. Specifična slovenska leksika u savremenim čakavskim govorima. *Prilozi proučavanju jezika*. 1967. No 3, ss. 69–110.

DICTIONARIES

13. Trubachev O.N. (ed.). The Etymological Dictionary of Slavic Languages. Proto-Slavic lexical fund. Issue. 1–. URL: etymolog.ruslang.ru/index.php?act=essja
14. Barbić A. (2011) Rječnik Pitava i Zavale. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 444 s.
15. Bezlaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana. Mladinska knjiga. 1977–2005. 235 s.; 265 s.; 355 s.; 496 s.
16. Gregorič J. Kostelski slovar / Uredili Sonja Horvat, Ivanka Šircelj-Žnidaršič in Peter Weiss. URL: fran.si/197/joze-gregoric-kostelski-slovar
17. Hrvatski jezični portal. URL: hjp.znanje.hr

18. Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. URL: fran.si/136/maks-pletersnik-slovensko-nemski
19. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb. Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti. 1971–1973. 788 s.; 700 s.; 703 s.
20. Snoj M. Slovenski etimološki slovar. URL: fran.si/193/marko-snoj-slovenski-etimoloski-slovar
21. Tominec I. Črnovrški dialekt. URL: www.fran.si/194/ivan-tominec-crnovrski-dialekt
22. Vinja V. Jadranske etimologije. Jadranske dopune Skokovu etimologijskom rječniku. Zagreb. Hrvatska Akademija znanosti i umetnosti, Školska knjiga. 1998–2004. 1040 s.

Сведения об авторе:

Мария Львовна Кулешова,
канд. филол. наук
преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria L. Kuleshova,
PhD
Lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
seveda@yandex.ru